Тянь Вэй и Сяо Юйсюань ушли, но Юй Цзыцян не убрал руку с талии Дин Сяоран. Казалось, что он пристрастился к объятиям, и ему было хорошо, поэтому он просто не отпускал ее.

Дин Сяоран сохраняла трезвый рассудок. Тянь Вэй сразу же убрал волчью лапу с ее талии, как только ушел, и сказал в плохом настроении: "Достаточно для дешевки, почему бы тебе не убрать свои грязные руки побыстрее?".

"Эй, какую большую услугу я тебе сейчас оказала, не волнуйся, если не поблагодаришь меня, и как ты мне дорога, будь осторожна, не найди себе парня". Юй Цзыцян поддразнивал ее с юмором, чувствуя себя все более и более Эта женщина веселая.

"Я не просила тебя о помощи. Это ты хотела помочь. Кроме того, из-за этой маленькой услуги я воспользовалась тобой просто так. Я не рассчитался с вами по этому счету, а вы хотите попросить у меня кредит. Смешно. И еще, при чем тут ты, если я могу найти себе парня?".

"Если бы я не пришла тебе на помощь, ты бы стала их посмешищем".

"Посмешище есть посмешище, это не имеет значения, я не потеряю кусок мяса после того, как надо мной посмеялись несколько раз".

"Похоже, что я просто занимаюсь своим делом. В следующий раз, когда я столкнусь с подобным, я точно больше не буду тебе помогать".

"Я не хотел, чтобы ты помогал".

"Вы двое, прекратите спорить, хорошо? Разве сейчас не было хорошо? Это шумно, это почти ссора". Се Цяньнин изо всех сил старался убедить их, думая, что они смогут поладить друг с другом после того, что было сейчас, но результат остался прежним.

Или многие дают им немного времени, чтобы поладить, трения и трения, больше точек трения будет на ровном месте.

"Ради Цянь Нин, я не буду с тобой ссориться, ешь". Дин Сяорань не планировала больше ссориться. На самом деле, она была очень благодарна ему за помощь, но этот парень был слишком горд, чтобы дать ему в морду.

"Я также смотрю на лицо Цянь Нин, не ссорясь с тобой". Юй Цзыцян также сказал, но после ссоры он чувствует себя комфортно во всем и чувствует, что жизнь не будет слишком скучной, добавив немного веселья.

Недавно я целыми днями просматривал документы и проводил совещания в компании. Те дни были такими скучными. Сегодняшний шум действительно свеж.

"Если вы двое действительно сможете стать парой, это будет здорово". Се Цяньнин нарочито вздохнул, а затем радостно сказал: "Цзыцян, Сяо Ран на самом деле хорошая женщина, разве ты не думаешь об этом и не добиваешься ее?".

"Что..."

Прежде чем Юй Цзыцян успел отреагировать, Дин Сяорань протестовала первой: "Это невозможно для меня и для него."

"Как это невозможно? Слова, которые Цзыцян сказал только что, так трогательны, что это

первая девушка, а может и последняя, моя женщина, разве ты не чувствуешь себя немного тронутой?"

"Пожалуйста, разве это все из-за актерской игры? Я очень реалистичный человек и не хочу жить в драме".

"Поддельные пьесы тоже могут стать реальностью".

"Се Цяньнин, ты здесь, чтобы пригласить меня сегодня на ужин, или ты говоришь об этих отвратительных вещах?"

"Хорошо, я ничего не скажу, все в порядке. Время почти пришло, ешь медленно, я вернусь первым, иначе обезьяна будет волноваться". Се Цяньнин ушел, подхватил свою заплечную сумку и сразу же ушел.

"Эй, кого ты оставил на проверку?" тревожно крикнул Дин Сяорань, пытаясь позвать ее обратно, но это было бесполезно. Другая сторона просто бросила случайную фразу: "Позвони Юй Цзыцяну, чтобы он выписался".

Она создаст больше возможностей для этих двух людей в будущем, может быть, она действительно сможет разжечь любовь.

Приходите с улыбкой. Да, просто сделайте это.

Се Цяньнин ушла, и остались только два человека, и это были два врага, один яростно смотрел друг на друга, другой поднимал брови с лукавой улыбкой, всегда вел себя красиво, как будто подцепил девушку, а пара персиковых глаз продолжала разряжаться.

Дин Сяорань смотрела на красивое лицо Юй Цзыцяна, чувствовала себя немного смущенной, аппетита не было, поэтому он прекратил есть, встал и ушел: "Я сыт, можешь есть медленно."

Она не позволила бы себе попасть в сети драмы, а тем более быть пойманной в эти сети, чтобы не получить синяки по всему телу.

"Эй, есть еще много вещей, которые еще не тронуты. Ты действительно собираешься прекратить есть?" Юй Цзыцян ухмыльнулся. Глядя на ее сердитое лицо, он покраснел, всегда чувствуя сильный аромат.

Неужели она застенчиво краснеет?

"Ты уже заставил меня потерять аппетит. Остальное можешь съесть сама. Проверяйте сами. До свидания. Нет, мы больше не увидимся". Она подхватила сумку, скорчила ему рожицу и пошла, не оглядываясь. Вверх.

"Я только сегодня узнал, что, оказывается, не только у маленьких женщин есть вкус, но и у женщин постарше. Жаль, что он слишком свиреп, но покорить такую женщину очень непросто". Юй Цзыцян ест в одиночестве, разговаривает сам с собой во время еды, думает о том, какой сейчас была Дин Сяоран, время от времени смеется.

Увидятся ли они снова или нет, они узнают в будущем. Лучше позволить всему развиваться естественно, особенно судьбе, которой нельзя противостоять. Судьба приходит и не может быть заблокирована. Судьба не пришла, ты не можешь ее найти.

Се Цяньнин вышел из ресторана, чувствуя небольшое недомогание в желудке, тошноту и дурноту, и увидел, что недалеко продается лимонный сок, поэтому он подошел, планируя купить что-нибудь выпить, который прошел бы половину пути, но был кем-то остановлен.

Вэнь Шаохуа внезапно появился, чтобы остановить ее, не давая ей уйти, с большим гневом на лице, как вулкан, готовый извергнуться, но его слова были злыми, "Цяньнин, давно не виделись, ты становишься все красивее и красивее, и все больше и больше, чем больше женственности, тем лучше и лучше, очарование очаровательно, как ты сейчас, я боюсь, что ни одному мужчине это не нравится."

"Вэнь Шаохуа, ты преграждаешь мне путь, потому что хочешь сказать мне это? Если да, то извини, я не хочу слушать". Се Цяньнин не могла понять его появление, обошла его и хотела пойти в другом направлении.

Но собеседник не позволил ей уйти и остановил ее.

"Не спеши уходить, разве ты раньше не хотел, чтобы я была с тобой? Почему ты хочешь уйти, когда видишь меня сейчас? Неужели совесть мучает?"

Эта **** женщина имела миллиард и не сказала ему, если бы он знал о существовании этого миллиарда, он бы никогда не женился на Се Миншань.

Спустя долгое время выяснилось, что женщина его разыгрывала.

"У меня совесть нечиста, и я никогда ничего не делала, чтобы пожалеть тебя, почему у меня должна быть совесть?" Она ответила с усмешкой, презрев его слова.

"Спросите себя, действительно ли вам меня жаль?"

"Вэнь Шаохуа, ты должен четко понимать, что между нами происходит. Это ты первым бросил меня, и я пошла за Фэн Цайцзе. Теперь я замужем за Фэн Цайцзе. Я не жалею о тебе".

"Да, я действительно бросила тебя первой, но до этого ты действительно не сделала ничего, чтобы извиниться передо мной?"

"Нет."

Се Цяньнин ответила категорично и уверенно, без колебаний. Однако ее ответ еще больше разозлил Вэнь Шаохуа, ее глаза были крайне надутыми, он зарычал и спросил: "Нет, откуда взялся твой миллиард, почему ты скрыла мои миллиарды?".

"Ты, откуда ты это знаешь?" Она удивленно посмотрела на него, неожиданно, что он узнает, что у нее есть деньги.

Эти деньги всегда были хорошо спрятаны, откуда Вэнь Шаохуа мог знать?

"Не беспокойся о том, откуда я это знаю, в любом случае, я это знаю. Се Цяньнин, когда ты была со мной, ты знала, что нужно притворяться бедной. Как только ты ушла от меня, ты сразу же стала богатой женщиной. Твои интриги действительно достаточно глубоки. Вначале ты все время говорила, как ты верна мне, но на самом деле ты притворялась. Ты хотела оставить меня очень рано, просто притворяясь ласковой, обманывая глаза всех, чтобы все думали, что я сожалею о тебе, так? "

"Я только недавно узнал об этих деньгах. Раньше я об этом не знала. Ты веришь в это или не веришь. В любом случае, мне не нужна твоя вера. Я не имею к вам никакого отношения. Пожалуйста, не приставай ко мне больше, иначе не вини меня.

Не за что. Теперь я жена Фэн Цайцзе. Если ты посмеешь сдвинуть меня с места, ты должен четко представлять себе последствия".

Неожиданно, но Вэнь Шаохуа так обращался с ней из-за миллиарда. Такой человек действительно неразумен.

"Я знаю, что ты жена Фэн Цайцзе или крупнейший акционер империи клана Фэн. Никто не смеет провоцировать тебя сейчас, даже Хун Шина не смеет прикасаться к тебе, не говоря уже обо мне? Но есть тип людей, которые не боятся тебя, это Люди, которые не боятся ничего, включая смерть."

"Ты, что ты хочешь сделать?" Се Цяньнин почувствовала кризис, сделала шаг назад и отстранилась, боясь, что безумие Вэнь Шаохуа будет ей невыгодно.

Вэнь Шаохуа злобно усмехнулся и язвительно сказал: "Что я могу сделать, ты уже великий человек, что я могу с тобой сделать? Может быть, пока я делаю шаг, кто-то рядом со мной сразу же бросается разбираться со мной, может быть, вы скажете, что я могу сделать?"

"Ты знаешь лучше всех. Вэнь Шаохуа, ты сейчас все меньше и меньше живешь как мужчина, все больше и больше бесполезен."

"Разве не ты причина, почему я оказался здесь сегодня? Раз уж ты не хочешь выходить за меня замуж, зачем тебе разыгрывать невинную сцену, чтобы разорить группу Вэнь?"

"Я никогда не разыгрывал никаких невинных драм. Банкротство группы Вэнь не имеет ко мне никакого отношения. Это полностью твоя собственная вина. Я не хочу говорить с тобой глупости. Если вы посмеете приставать ко мне, я немедленно вызову полицию. Отпусти тебя в камеру, хам". Се Цяньнин строго предупредил Вэнь Шаохуа, а затем быстро пошел вперед, не желая больше приставать к нему, чтобы не произошло никаких несчастных случаев.

Не знаю почему, нынешний Вэнь Шаохуа вызывал у нее ужасное чувство, просто стоя рядом с ним, она чувствовала холод во всем теле.

Похоже, что в будущем на одну женщину станет меньше, чтобы избежать несчастных случаев.

Вэнь Шаохуа не стал больше приставать к Се Цяньнин, а с улыбкой посмотрел на ее уходящую спину и негромко пробормотал себе под нос: "Подожди, сейчас начнется подготовка к шоу".

Рядом с высоким зданием Танг Фэй наблюдал в бинокль за всем, что здесь происходило. Он почувствовал облегчение, когда увидел, что Вэнь Шаохуа не собирается нападать на Се Цяньнина.

Они еще не закончили свои планы. Если Се Цяньнин переместится, боюсь, в будущем будет сложнее, поэтому они пока не могут ее переместить. .

Тем не менее, пришло время хорошо спланировать. Если время слишком затянется, тем в более невыгодном положении они окажутся. Если Цзяронг узнает о существовании миллиардов, боюсь, переместить ее будет сложнее.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2081743